

«Э-э... Тонкс...» нервно начал Ремус, не зная, с чего именно начать, так как он тупо открывал и закрывал рот.

«Вотчер, Ремус», - несколько обеспокоенно сказала Тонкс, зная, как тяжело приходится последнему настоящему Мародеру, и улыбнулась ему самой маленькой улыбкой, на которую только была способна, но это было самое большее, что ей удалось с той ночи в Отделе тайн.

«Тонкс... мне нужно попросить тебя... об одолжении», - робко произнес Ремус, неуверенный в себе настолько, что спотыкался и о свои мысли, и о свои слова. «Это Гарри... Я очень волнуюсь за него. Ты не видел, как он отреагировал, когда... когда, знаешь...», - задохнулся Ремус, когда из его усталых и мутных серых глаз скатилась одна слеза, он просто не мог этого сказать, а если бы сказал, то это наконец стало бы правдой.

«Мне кажется, я очень хорошо представляю, как он отреагировал, Ремус», - тихо проговорила она, когда маленькие слезинки начали наворачиваться на ее глаза и свободно падать вниз по лицу, а ее плечи начали тихонько сотрясаться от вырывающихся рыданий.

«Я не знаю, Тонкс. Ты не видела его... его лицо... его глаза... Я никогда не видела никого настолько обиженного и злого одновременно, мне действительно страшно за него. Он прошел через слишком многое для одного человека, а ему еще нет и шестнадцати. Один Мерлин знает, с чем я столкнулся в шестнадцать лет, и все равно это никогда не было так плохо. Он и... С-С-Си... Сириус разделяли особую связь еще до рождения Гарри. За последние три года эта связь только усилилась, - устало ответил Ремус, беззвучно оплакивая своего погибшего друга.

«Что ты имеешь в виду? Что за связь?» - растерянно спросил все еще водянистый аврор.

«Перед рождением Гарри, когда Джеймс и Лили попросили С-С-Сириуса стать крестным отцом, он нашел какое-то древнее заклинание, которое навсегда связало его с Гарри как кровного хранителя. Сириус рассказал мне об этом только в прошлом году. Он сказал, что всегда чувствовал связь с Гарри и думал, что именно эта связь спасла его в Азкабана. Тогда Гарри не только спас жизнь Сириуса, но и саму его душу от атаки дементоров два года назад. Сириус говорил, что в ту ночь все внутри него изменилось, но никогда не уточнял ничего конкретного. Некоторое время назад он упомянул, что его чувства и эмоции стали более тесно связаны с чувствами и эмоциями Гарри, и только на прошлой неделе он больше ничего не говорил об этом. Он знал, что с Гарри что-то не так, поэтому и был так непреклонен в своем желании быть с ним. Он сказал, что весь день чувствовал себя почти больным от беспокойства, но не мог по-настоящему осознать это чувство, пока не начались бои в Министерстве. Но, боюсь, я не знаю, говорил ли он Гарри... и должен ли я ему говорить... - замялся Ремус, внезапно осознав, как много он только что вывалил на Тонкс, которая сидела, широко раскрыв глаза и не двигаясь, на протяжении всего его бредня.

«Древнее связывающее заклинание? Вроде усыновления кровью?» - спросила ошеломленная Мракоборец после того, как несколько секунд прошло в абсолютной тишине, пока она процеживала всю информацию, которой только что поделился с ней Ремус.

«На самом деле я не знаю, я никогда не сталкивался ни с чем подобным, кроме, предположительно, Гринготтса, который использовал это заклинание для семей чистокровных, которые усыновляли или принимали к себе», - исчерпывающе ответил Ремус, понимая, что он тоже должен выглядеть абсолютно несчастным и даже хуже, чем обеспокоенный аврор перед ним. Он совсем не спал, ни секунды, с тех пор как увидел взгляд Гарри после того, как Сириус провалился сквозь завесу. Этот взгляд преследовал его всякий раз, когда он закрывал глаза, даже чтобы моргнуть; образ оставался в его сознании и не мог быть забыт, как бы он ни старался.

«Что тебе от меня нужно?» - спросила нервная Тонкс, не понимая, к чему ведет этот разговор.

«Я просто надеялась, что ты попробуешь поговорить с Гарри, когда в следующий раз у тебя будет караул, ничего особенного, и не об этих вещах. Я просто хочу посмотреть, как он со всем справляется», - ответил Ремус с огромным беспокойством, сияющим в его теперь уже сверкающих серебряных глазах. «Я просто не хочу, чтобы он пытался отгородиться от всех, ему нужно знать, что есть другие люди, которым он тоже очень дорог».

«Конечно, Ремус, я посмотрю, что можно сделать, хотя я не знаю, зачем ему со мной разговаривать?» - скептически ответила Тонкс, зная, что она никем особенным не является, и полагая, что Гарри тоже не хотел бы сейчас находиться рядом с кем-то.

«Ну, помимо того, что ты очень дружелюбная и веселая, ты еще и кузина Сириуса, и одна из немногих связей, оставшихся у Гарри с крестным отцом», - правдиво сказал Ремус, надеясь, что разговор между этими двумя может принести им обоим реальную пользу. «Пожалуйста, помоги мне, Тонкс, и Сириус, и Гарри нуждаются в нашей помощи, сейчас как никогда».

С этими последними словами и кивком молодого аврора Тонкс и Ремус покинули кухню в Гриммо и направились в свои квартиры и дома.

Те, кого мы по-настоящему любим, никогда не покидают нас. Ты всегда можешь найти их здесь...

'Да ладно, ты можешь и получше...' - сказал Сириус, увернувшись от оглушающего удара. Затем в него ударил еще один красный свет, его глаза расширились, а тело выгнулось дугой и очень медленно провалилось назад сквозь тонкую завесу. Ее смех эхом разнесся по всей комнате, наполняя его голову мучениями.